

НАРОДНАЯ артистка СССР, лауреат Государственной премии РСФСР Людмила Чурсина. Большие светлые глаза. Красивое лицо, чаще всего серьезно-сосредоточенное, чуть суровое, вдруг озаряется улыбкой, которая приносит ответ душевности и простодушия.

Она сыграла в кино свыше сорока ролей. Да разве в цифрах дело? Ее героини разные, но чаще всего это — натуры яркие, самобытные. Казачка Дарья из шолоховской «Донской повести», Анфиса из фильма по роману В. Шшшкова «Урюм-река», Олеся, Вириная, Любовь Яровая в одноименных фильмах. Далеко не всегда литературные произведения, перенесенные на экран, остаются веками в искусстве. Но почти все, сыгранное Чурсиной, запомнилось. А если говорить об образах наших современниц, то в первую очередь, наверное, стоит назвать Татьяну Власенкову из ленты «Открытая книга» (по роману В. Казерина), героиню трех телевизионных новелл, объединенных под названием «Обещание счастья» (по рассказам К. Паустовского), Марфу из «Журавушки».

Фильмы, роли, судьбы. А ведь за ними — судьба самой актрисы, ее жизни.

...Из окон московской квартиры Людмилы Алексеевны не видно и не слышно Садового кольца, хотя оно совсем рядом. А в Ленинграде, откуда она переехала в Москву, поблизости был Кировский проспект. И, бывает, друзья спрашивают: а где жить лучше? Отвечает иногда в шутку, иногда серьезно, что половицу «Хорошо там, где нас нет» стоило бы переинтерпретировать: «Хорошо там, где ты нужна». Ей кажется, она нужна Центральному академическому театру Советской Армии, где сейчас работает. А вообще-то перебираться с одного места на другое и быстро обживаться Людмиле Чурсиной не привыкать. И не только потому, что это связано с актерской профессией. Дело в том, что ее отец был военнопленным. Мама — медик, лопод. И, как нитка за иглой, следовали за главой семьи его жена и две дочки, побывав и на эоном Кавказе, и в морозном Заполярье.

Вот как теперь Людмила Алексеевна говорит об этих семейных странствиях:

— Когда я училась в 5—6-м классах, мы жили в глухом местечке вблизи тихоокеанской бухты. Детство уже давно позади, а так и встают перед глазами голубоватые ледяные скалы, снег. Небо такое низкое, что кажется: Млечный Путь — рядом. Суровый край. В школу нас, ребят, возили на тракторе. Всего 7 километров пути, а сбиться с дороги, замерзнуть ничего не стоит. Бедень по заснеженным соп-

кам между заливом и скалами, и вдруг враз, в одну секунду, заметелит, завьюжит, не видно ни зги...

А если вспомнить 7-й и 8-й классы — они у меня связаны с удивительной красотой Камчатки. У подножия сопки весной и летом столько цветов — море, именно море. А цвет такой, что и не определишь. Будто огромная, сколько видит глаз, радуга,

в любые неблизкие места. Не случайно избрана она и членом бюро Центральной комиссии по шефству работников культуры и искусства над Вооруженными Силами СССР.

Часто во время встреч со зрителями ее спрашивают, как она стала актрисой. А вот как.

— В год окончания школы я жила с родителями в ти-

не переиграешь. Недаром профессионалы шутят: «Вход в кино стоит 30 копеек, а выхода из него нет...»

На вопрос, какая из ролей ей дороже, Людмила Алексеевна отвечает:

— Не хотелось бы обидеть своих героинь. Каждая для меня — не отвлеченное понятие, а близкий и дорогой человек. Столько сил, столько передуманного, перечувст-

ности и великодушия, самоотверженности женщины, в которой вся грязь жизни не сумела убить нравственную чистоту. Каждое появление на сцене Настасьи Филипповны — Чурсиной открывает какую-то неожиданную грань характера, вызывая у зрителей сопереживание.

Пробудить у них неравнодушные к образу. К нему-то артист стремится, его добивается. А что думает по этому поводу Людмила Алексеевна Чурсина?

— Мне хотелось бы сказать: да, именно ответное чувство зрителей греет, заставляет забывать все муки творческого труда, о которых никто не должен догадываться, но ведь они — существуют!

Вот не так давно я снималась на Рижской киностудии в фильме режиссера Яна Стрейча «Помнить или забыть» в роли Нины — моей современницы. Казалось бы, сама она виновата в драматических сложностях своей семейной жизни. Выйдя из роддома, усыновила чужого ребенка, так как думает, что ее новорожденный погиб. Мужу Нина правды не открывает, а сын, оказывается, жив.

Как мне было отнестись к своей героине, которая мучается из-за обмана, из-за вины перед брошенным ребенком? Надо было сжиться с ее психологией, войти в заколдованный круг ее переживаний... И знаете — впервые я поняла, как, снимаясь в кино, можно заработать стенокардию, почувствовать, что это такое, когда физически болит сердце. И все же осталась у меня от этой роли какой-то неудовлетворенность...

В конце встречи с артисткой задаю ей сразу несколько вопросов:

— Людмила Алексеевна! Театр снова захватил вас. А как же кино?

— Кино — это то, чему я буду верна всю жизнь.

— Скажите, что вы понимаете под словом «счастье»?

— Один незаурядный ребенок так сказал: «Это радуга в душе». Я бы ответила, что счастье — то, к чему всегда стремишься. Это Сияния Птица, за которой все время гнаешься и не можешь дотянуться. А если говорить не только о личном, то в наше тревожное время мы счастливы тем, что небо над головой мирное.

— Не хотите ли сказать что-нибудь специально для читателей «Красной звезды» — военнослужащих?

— Не то чтобы сказать. Скорее, поблагодарить. За их нелегкий труд. За то, что именно они — постоянно на страже мира и позволяют нам творить, искать. За то, что жизнь продолжается. Вот за все это — спасибо, спасибо огромное!

Евгения КАБАЛКИНА.

Встречи по вашей просьбе

В ЧЕМ СЧАСТЬЕ АКТРИСЫ

где тона и оттенки переходят один в другой.

Мои детские годы неотделимы от жизни небольших военных городков. Теперь, став взрослой, я думаю не только о военной службе мужчин, которая проходит в атмосфере ответственности, четкой слаженности. Думаю о женах, которые все каждодневные тяготы так же, как и редкие праздники, разделяют вместе со своими мужьями. Для меня моя мама, да вообще жена офицера, — пример человеческой отдачи, и заслуживают они самого большого уважения, почитания. Разделить судьбу военного человека непросто. Иногда женщинам приходится рассставаться со своей профессией, принося в жертву планы, мечты. А чего стоят переезды с места на место, быстрые сборы, порой необходимость жить не так благоустроенно, как хотелось бы. И каждый раз надо строить заново надежный, уютный дом, чтобы мужу легче было служить, а значит, охранять покой, мирный труд страны. Непростая это профессия — жена офицера.

Не исключено, что именно поэтому Чурсина особенно охотно принимает участие в шефских концертах для воинов, безотказно едет

ком среднерусском городке и в глубине души мечтала об актерской профессии. Но вслух говорила: «Буду инженером». И действительно, поехала в Москву поступать в один из серьезных институтов, авиационный. А все же за компанию вместе с подругой решила попытать счастья в Театральном училище имени Щукина. И, считая случайно, была принята. Ведь до этого в самостоятельности не участвовала, никаких явных талантов у меня не наблюдалось, а кроме того, уж очень я стеснялась своего высокого роста.

Случайность? Возможно... Но дальше вступает в силу та самая закономерность, которая рождается из таланта, помноженной на работоспособность.

Она и в школе училась отлично, и Щукинское училище окончила с отличием. И уже после первого курса ее пригласили на эпизод в фильме «Когда деревья были большими», а вскоре началась работа над ролью Дарьи из «Донской повести», принесшей ей известность. Где было взять время, силы, чтобы сниматься не в ущерб занятиям? А то, бывает, внезапный успех вскружит голову, и так же быстро, как вспыхнуло, погаснет актерское счастье. Людмила понимала, как много ей еще надо постигать. И училась всерьез. А когда была принята в коллектив признанных мастеров, Театр имени Вахтангова, и там не переставала работать над собой.

Однако кино «перетянуло». Оставив театр, она ринулась в бурные «волны» кинематографа, который равно щедр на встречи и разлуки с сокурсниками по искусству. Где команда режиссера «Внимание! Мотор! Начали!» — это сигнал к тому, что артист должен «выложиться» до конца, до донныка. Ведь снова не переделаешь, еще раз

вованного отдало и казачке Дарье, и сибирячке Анфисе, и Татьяне из «Открытой книги», и горьковской Татьяне из фильма «По Руси», да что там говорить, всем им. Они жили в разное время, но их объединяет... я бы сказала так: человеческое мужество.

Вспоминая женщин, которые как бы доверили мне, артистке, рассказать зрителям об их жизни, наверное, стоит остановиться на тех, чья судьба пришлась на самые пеленки, переломные для страны годы. Вот, например, Вириная из одноименного фильма. Тут важно было показать, как мучительно складывалось личное счастье женщины искренней, яркой, не похожей на других. Как тесно переплелись взаимоотношения с любимым человеком и перемены на селе, пришедшие революцией. Ведь Вириная открыла для себя новые пути именно с ее приходом.

А мои героини из времени Великой Отечественной? Они, как мне кажется, необыкновенные, а в то же время самые обыкновенные, таких было очень много. Хотелось, чтобы их запомнили. Думаю, слово, которое определяет самое в них главное, — это верность. Остается верной памяти любимого мужа солдатка Марфа Лунина, Журавушка. Она из тех, чей внутренни свет, скромное достоинство привлекают к ней людей. Воплощать эти черты русского характера было особенно приятно.

И все-таки, не переставая сниматься, Людмила Чурсина решила снова вернуться в театр. Уже год играет она на сцене ЦАТСа. В недавно поставленном спектакле по роману Достоевского «Идиот» у нее центральная женская роль — Настасья Филипповна. Актриса сумела воплотить противоречия этой сложной натуры, смесь страстного озлобления, бешеной гор-